

Гу Цзямин почувствовал на плече несильный, но ощутимый толчок, и его сердце испуганно екнуло. Каждая шерстинка, каждая косточка в его теле напряглась. С застывшим лицом он пробормотал:

— Подожди, я сначала закину двести юаней на телефон, посмотрю, есть ли еще скидки.

Господин Мо, не слышавший об этом меме, слегка нахмурился. Он искренне не понимал, какая связь между деторождением и пополнением баланса мобильного.

Столь многообещающая и интимная тема была безжалостно загублена этим маленьким демоном.

Малыш Мо с недоумением во взгляде решил уточнить:

— Папа, это что же, акция «купи взрослого - получи мелкого в придачу»... М-м-м...

Гу Цзямин бесцеремонно заткнул рот Мо Цзеяну арахисом и сердито бросил:

— Помолчи уже! Иди в сторонку, зубы поточи!

Мо Юньци, подхватив сына на руки, вышел из кухни. На его губах играла усмешка:

— Верно. Купи одного - получи второго в подарок, а может, и третьего.

Мо Цзеян, насупив маленькие бровки, сочувственно посмотрел на отца:

— Ты что, пришел к нам, потому что у тебя совсем нет денег? Если так вести дела, ты точно разоришься. Больше так много не дари.

Мо Юньци невольно рассмеялся. У этого крохи оказалась неплохая деловая хватка.

Малыш Мо все еще не умел пользоваться палочками. Возможно, его лапкам было трудно разделять их, но факт оставался фактом: в то время как все остальное он схватывал на лету, навык владения палочками никак ему не давался. Гу Цзямин даже купил ему детскую вилку и ложку, которые Мо Цзеян сжимал всем кулачком, проявляя недюжинное упорство во время еды.

Разделав тушеную, мягкую куриную ножку на мелкие кусочки, Гу Цзямин смешал мясо с рисом, чтобы малышу было удобнее управляться ложкой.

Пока господин Мо с интересом разглядывал детский обед, на стол перед ним с грохотом опустилась посудина. Это была лохань, превосходящая размерами утреннюю супницу. Белоснежный рис возвышался в ней горой, причем кто-то явно прихлопнул его сверху ладонью, чтобы влезло побольше.

Гу Цзямин великодушно махнул рукой:

— Ешь! Не стесняйся! — «Чем больше он съест, тем быстрее закроется долг», - подумал маленький демон, мысленно ставя себе лайк за находчивость.

Господин Мо в замешательстве уставился на чашу, которую правильнее было бы назвать тазом, и недоверчиво переспросил:

— Это...

— Рис, конечно. Ты что, в Британии рис не ел? — Гу Цзямин вскинул бровь. Как исконно местный демон из простых, он искренне не понимал этих аристократов из богатых семей, живущих с иностранцами. Не есть рис — это же просто прискорбно. Решив просветить гостя, он добавил: — «Д-а» — большой, «м-и» — рис. Большой рис! С древних времен — основная пища в Поднебесной.

Мо Цзяян облизнулся и послушно повторил за отцом: — «Д-а» — большой, «м-и» — рис. Большой рис!

Гу Цзямин с довольным видом потрепал сына по голове. «Посмотрите-ка, у малого произношение лучше, чем у папаши. Умный — это точно в меня».

Уголок рта господина Мо дернулся:

— Я про саму лохань, — беспомощно произнес он.

Гу Цзямин уселся обедать. Перед ним стояла совершенно нормальная маленькая пиала, так что он вовсе не выглядел как ненасытный обжора. — Это твоя мать передала, — ответил он. — Я посмотрел — чистая, вот и пустил в дело.

Раз она больше их супницы, значит, очень удобная вещь!

Мо Юньци не выдержал, и на его лице расцвела широкая улыбка, которую он даже не пытался скрыть. Смеясь, он пояснил:

— Когда я учился в начальной школе, учитель задал нам вести дневник наблюдений. И мама купила мне этот тазик, чтобы выращивать черепах.

Маленький демон, только что гордившийся своей сообразительностью, застыл с открытым ртом.

Господин Мо, глядя на выражение лица Гу Цзямина, не удержался и рассмеялся в голос. Характер этого лиса был не столько капризным, сколько детским — простым и искренним. И чем больше Мо Юньци на него смотрел, тем больше находил его... милым?

Да, именно милым.

Президент Мо, который никогда не представлял, что однажды влюбится, женится или заведет детей, раньше и подумать не мог, что к кому-то применим эпитет «милый». Даже родные считали, что человек столь сухой и лишенный романтики, скорее всего, останется одиноким до конца дней. Но пять лет назад он встретил Гу Цзямина. И сегодня, когда к нему вернулись те воспоминания и он вновь нашел единственного человека, заставившего его сердце биться чаще, он внезапно осознал: характер его возлюбленного ничуть не изменился.

С самой первой их встречи Гу Цзямин показался ему смутно знакомым, будто они знали друг друга сотни или даже тысячи лет. Уже тогда он чувствовал, что этот человек и должен быть именно таким.

Неужели это и есть любовь с первого взгляда?

Заменив посуду Мо Юньци на нормальную тарелку, Гу Цзямин молча принялся за еду, притворяясь немым. Тазик для черепах перекочевал на подоконник: лис налил в него воды и положил туда две головки чеснока.

После обеда господин Мо, чьи руки никогда не касались домашней работы, вызвался помочь с мытьем посуды. Однако маленький демон, у которого были свои расчеты, наотрез отказался. Опасаясь за свое будущее вознесение, он теперь готов был откармливать господина Мо как поросенка.

В гостиной на диване сытый и довольный Мо Цзэян, вооружившись пультом, внимательно смотрел повтор репортажа о том, как Гу Цзямин идет по красной дорожке.

Внешность Гу Цзямина считалась одной из самых ярких в индустрии. Безупречные черты лица позволяли фотографам снимать его с любых, даже самых каверзных ракурсов – на снимках он всегда выходил идеально. Обычно такие красивые молодые люди излучают ауру превосходства, заставляя окружающих чувствовать давление своего совершенства.

Но у Гу Цзямина этого не было. Он обладал мягким обаянием: приковывал взгляды, не вызывая при этом дискомфорта. Черный приталенный костюм сидел на нем безупречно, подчеркивая стройную фигуру и длинные, идеально ровные ноги. На экране он элегантно стоял на сцене, а на красивом лице играла легкая улыбка. Он совсем не походил на того проказника, каким был дома. Красивый, изящный, вежливый, талантливый актер, да еще и занимающийся благотворительностью – в Гу Цзямине невозможно было найти изъян. Его менеджер создал для него образ идеального божества шоу-бизнеса.

Ему не нужно было даже открывать рот, чтобы заставить толпы фанатов кричать от восторга.

Неизвестно, понимал ли маленький лисенок суть происходящего, но смотрел он крайне сосредоточенно.

Мо Юньци подошел и машинально присел рядом с сыном. Две копии – большая и маленькая, похожие всем, кроме глаз, – с серьезным видом наблюдали за триумфом Гу Цзямина. На экране лис улыбнулся и помахал рукой фанатам, источая невероятное обаяние. Толпа взорвалась криками:

— Гу Цзямин! Я хочу родить тебе мартышонка!

Отец и сын синхронно нахмурились: «Ц-ц, нынешние люди совсем не знают стыда!»

Увидев это, Мо Цзэян вздохнул совсем как взрослый и, раздосадованно выпятив губу, произнес:

— Мой папа такой красавчик. Когда я вырасту, я ведь тоже стану как он, правда? — В простом детском сознании жила надежда, что внешность меняется со временем. Ничего, что сейчас он похож на отца – вырастет и станет вылитый папа.

Господин Мо, придерживающийся принципа научной строгости в воспитании, серьезно поправил его:

— Нет, внешне ты на него не похож. — «Ты в меня пошел».

Мо Цзэян недовольно уставился на него:

— Не сыпь мне соль на рану!

Господин Мо опешил: — ...Рану? Быть похожим на него – это теперь недостаток?

Детские обиды быстро проходят. Почувствовав, что своим грозным видом он приструнил этого пришлого двуногого животного, Мо Цзеян вернулся к телевизору. Он нажал на кнопку пульта, нашел в сети сериал с участием Гу Цзямина и, выбрав случайную серию, начал хвастаться:

— Мой папа играет лучше всех!

Это была шпионская драма с запутанным сюжетом, для понимания которого требовался определенный интеллект. Мо Юньци заботливо уточнил:

— Ты хоть что-то понимаешь?

— Это не важно! — Мо Цзеян величественно махнул ручкой. — Важно то, что там мой папа!

Господину Мо нечего было возразить.

Вполне обычный разговор зашел в тупик благодаря логике малыша Мо.

«Кто ребенка воспитывает, на того он и похож. Ход мыслей у них одинаково странный».

Отец и сын умолкли, уставившись в экран. Мо Юньци, привыкший к тому, что другие заискивают перед ним и ищут темы для беседы, сам никогда не навязывал разговор. Он просто сидел на диване, скрестив свои длинные ноги; каждое его движение дышало естественным изяществом.

Мо Цзеян время от времени поглядывал на него. Сначала он сидел в расслабленной позе «вялого баклажана», но, заметив осанку Мо Юньци, постепенно выпрямился и тоже скрестил свои пухлые ножки. Уступать нельзя!

Правда, при его пропорциях «в четыре головы» скрещенные ноги казались совсем короткими. И толстыми.

Снова взглянув на длинные ноги соседа, Мо Цзеян обиженно поджал губы. Как же раздражает!

Этот мужчина, внезапно ворвавшийся в их жизнь, бесил его всё больше. Мо Цзеян решил перейти к провокациям в стиле детского сада:

— Сейчас многие хотят стать моей мачехой. Ты и сам видел: только что куча народу орала, что хочет родить папе мартышонка. Ты ведь тоже об этом мечтаешь? Так вот, я тебя не признаю!

Господин Мо, стараясь подстроиться под ритм сына, серьезно ответил:

— Мне не нужно рожать ему мартышонка. Это он может родить его мне. — Тут он сделал паузу и, решив, что ребенок может не понять иносказания, добавил: — Ты и есть тот маленький мартышонок, которого мы оба родили.

Мо Цзеян замер. Внезапно его лицо исказилось от горя, он сполз с дивана и, даже не надев тапочки, с плачем убежал:

— Папа! Папа!

Все, жизнь кончена, сердце разбито!

Этот человек просто невыносим!

Гу Цзямин, вытиравший руки, услышал этот отчаянный крик, бросил полотенце и выбежал навстречу. Увидев, что его сокровище бежит в слезах, он присел, и Мо Цзеян тут же бросился ему на шею, крепко обхватив руками. Подняв сына, Гу Цзямин сочувственно прижался щекой к его нежному личику:

— Что случилось, мой сладкий?

— Папа, он сказал, что я мартышка! Я что, неродной? — Малыш с заплаканными глазами ткнул пальцем в подошедшего Мо Юньци. Его обиженное личико раздулось, как булочка. Он с надеждой и тревогой смотрел на Гу Цзямина, еще крепче сжимая объятия. — Этот человек говорит, что вы с ним родили мартышку, но я же лис! Значит, ты меня подобрал? Неужели меня и правда дали в подарок за пополнение баланса?

Нет, об этом даже думать нельзя – от таких мыслей плакать хочется еще сильнее.

Мо Цзеян обернулся и оттолкнул Мо Юньци, который подошел извиниться:

— Мы больше не друзья! Мы никогда-никогда не помиримся!

У господина Мо не было шансов оправдаться. «Сам же сказал, что многие хотят родить ему мартышонка, а теперь так расстроился. Что за логика?»

Мо Юньци, который привык всё держать под контролем и даже нашел подход к капризному лису, впервые почувствовал, что ситуация зашла в тупик.

Выяснив причину драмы, Гу Цзямин сердито сверкнул глазами на Мо Юньци:

— Он же ребенок, он всему верит! Если он глупый, ты-то куда лезешь со своей дуростью?

Господин Мо, которого впервые в жизни назвали дураком, лишился дара речи.

— Прости, я... я ошибся. Ты не мартышка, — Мо Юньци неловко поднял руку, желая погладить ребенка по голове и утешить.

Гу Цзямин одарил его яростным взглядом: «Не трогай!»

Господин Мо, впервые познавший вкус всеобщего презрения, замолчал.

Этот вечер стал для него рекордным по количеству вынужденных пауз.

Унеся сына в спальню, Гу Цзямин принялся готовить ему смесь, попутно вовсю черня репутацию Мо Юньци:

— Вот видишь, я же говорил, что люди не такие, как мы. Если ты уйдешь с ним, разве он будет тебя так любить? — Гу Цзямин протянул бутылочку сыну и, сделав страшное лицо, припугнул: — Он тебе даже молока не даст!

Ни молока, ни еды, да еще и работать заставит! В воображении Мо Цзеяна у Мо Юньци тут же выросли дьявольские рожки и хвост с тремя острыми наконечниками.

Маленький лисенок в испуге втянул голову в плечи. Над его макушкой вспыхнул белый свет. Почуввав всполох ауры, Гу Цзямин быстро прихлопнул ладонью лисьи ушки, возвращая им человеческий вид:

— Осторожнее! Рано или поздно ты нас выдашь!

...

Не подозревая, что его только что облили грязью и выставили исчадием ада, господин Мо устало потер переносицу. Оказалось, что сложнее всего не найти подход к Гу Цзямину, а научиться общаться с ребенком.

Поразмыслив, Мо Юньци достал телефон и набрал номер.

На том конце ответили после второго гудка. Послышался почтительный голос:

— Господин Мо, какие будут распоряжения?

Голос Мо Юньци вновь стал холодным и спокойным:

— Найди мне эксперта по воспитанию детей. И свяжись с садиком Мо Цзеяна, я хочу встретиться с их директором.

— Будет сделано, господин Мо. Я всё организую. Также поступило уведомление: доктор Эдмонд прилетает завтра в шесть вечера.

— Хорошо, как только он прибудет, сразу организуй встречу. — Договорив, Мо Юньци прищурился. Эдмонд был его семейным врачом. Вспомнив о Гу Цзямине, Мо Юньци так спешил в Китай, что даже не успел обследоваться и выяснить причину своей амнезии.

Как бы то ни было, в этом нужно разобраться.

У него было предчувствие: потеря памяти и исчезновение Гу Цзямина тесно связаны.

Гу Цзямин, закончив злословить, даже не догадывался, что его тайну вот-вот раскроют. Глядя, как Мо Цзеян жадно допивает молоко, он решил, что завтра же предупредит учителей: никто, кроме него самого, не имеет права забирать сына.

Особенно тот мужчина, который так на него похож!

Сцена в гостиной:

Гу Цзямин:

— Завтра же пойду поговорю с учителями! Хм!

Мо Юньци:

— Завтра у меня встреча с директором садика.

Мо Цзеян:

— Папа, учитель ниже директора по рангу.

Гу Цзямин (↓□′)↓□□:

— Коварное двуногое животное!

Пожалуйста, не забудьте поставить «Спасибо»! Ваша активность помогает делать работы лучше, ускоряет выход новых глав и поднимает настроение переводчику!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17007/1580115>